

Глава 24. Близкий друг

Хо стремительно подошёл к кровати, жадно всматриваясь в лицо незнакомца. Заметив его странный порыв, Цзунчжэн Юйфэй молча кивнул врачу и слугам, приказывая им подождать за дверью.

Братья переглянулись. В глазах обоих читалось искреннее недоумение: неужели Хо знаком с Вэнь Тяньхэ? Но это казалось решительно невозможным.

Юноша протянул руку к лежащему на постели мужчине. На мгновение его ладонь замерла у самого лба Вэнь Тяньхэ. Пальцы робко, нерешительно дрогнули в воздухе, словно он чего-то боялся. Но, упрямо поджав губы и явно приняв внутреннее решение, Хо опустил ладонь на его лоб.

Прикрыв глаза, он призвал свою ментальную силу, и его ладонь окутало мягкое золотистое свечение. Хо задействовал свой духовный взор — особую ментальную способность, позволяющую проникать в чужой разум, читать отпечатки мыслей и ауру. В бою этот приём мог в мгновение ока сокрушить ментальное море противника, начисто выжигая его духовные каналы и лишая сил, но сейчас Хо двигался бережно.

Он вовсе не собирался рыться в чужих секретах, прекрасно понимая, насколько беспардонно вторгаться в чужое сознание без спросу. И всё же совладать с собой он не мог. Ожидание длинной в восемьсот с лишним лет лишило его терпения. Ему во что бы то ни стало нужно было понять: почему в этом мире появился Эшоу?

Ментальный мир Вэнь Тяньхэ встретил его бескрайней, первозданной белизной. Хо словно очутился на поверхности гигантского ледяного зеркала, над которым мерцали чистые, кристальные блики.

Хо скользнул взглядом мимо парящих в вышине разноцветных сфер памяти, переливающихся всеми мыслимыми оттенками, и устремился в самую глубь этого пространства. Там, у невидимого горизонта, скрывалась разгадка.

Когда он увидел то, что искал, на его глаза навернулись слёзы, а с губ сорвался тихий, дрожащий смешок.

«Здравствуй, мой милый, далёкий дом...»

«Как вы там? Мои бесценные, мои самые любимые...»

Внизу, среди бескрайнего изумрудного моря вековых лесов, застыл в стремительном броске исполинский серебряный дракон. Его величественная голова была высоко поднята, а золотые глаза устремлены вдаль, туда, где в пустоте парила алая жемчужина. Левой лапой древний

ящер опирался на дремучую, уходящую за горизонт тайгу, а правой — попирает бескрайнее озеро, усыпанное лотосами.

Сквозь густые кроны деревьев и нежные изгибы широких листьев то и дело пробивались разноцветные искры: жемчужно-белые, ледяные синие, багровые, охристые... Неисчислимые, подобные звёздам на небесах.

Но стоило приглядеться внимательнее, как становилось ясно: этот грозный дракон был сотворён из ломаных хребтов гигантской горной цепи. То высились окутанные морозной дымкой снежные вершины Куньлуня — священных гор, чистых, как помыслы праведников, колыбели богов и покровителя всего живого.

«Великий Куньлунь... Блудный сын, покинувший родные края, наконец-то вернулся обратно. Примешь ли ты снова свою Маленькую рыбку?»

«Я так скучал... Вспоминал ли ты хоть иногда своего Сяо Юй-эра?»

Хо с трепетом осматривал каждую деталь этого уединённого мира. Ему казалось, что он снова видит себя — беззаботного тритона, весело снующего в тени лотосов и укрывающегося под сенью исполинских крон. Счастливое, наивное детство... Как же сладко было о нём вспоминать.

Он посмотрел на сияющие сферы, внутри которых мирно спали духи древних священных зверей. В этот миг на его измученную душу снизошёл долгожданный покой.

«Друзья мои... Знали бы вы, какое отчаяние охватило меня, когда я очнулся в этих холодных чужих глубинах и прочитал в пыльных хрониках о гибели Голубой планеты. Моя обретенная вновь семья! Пусть сейчас вы всего лишь беспомощные малыши, это неважно. Ваша Маленькая рыбка выросла. Теперь я буду защищать вас и оберегать ваш сон, пока вы медленно, не спеша набираетесь сил. Я всегда буду рядом».

Лишь спустя долгое время он обратил внимание на другую половину ментального пространства. Там, перед покосившейся соломенной хижиной, прямо на зеркальном льду дремал маленький угольно-черный ворон. Свою крошечную голову птица уложила на сияющую золотом чешуйку.

Хо замер. Он вглядывался в спящего ворона, затем перевёл взгляд на чешую. Это была не просто деталь — золотая чешуйка, выкованная из чистейшей ментальной энергии. Неугасаемый маяк, способный пройти сквозь круговорот перерождений и остаться привязанным к душе, чтобы однажды старые друзья смогли узнать друг друга.

Хо не верил собственным глазам. Великий Чжуцзюэ, гордый, огненный Феникс, чьи крылья когда-то затмевали небеса, теперь сжался до размеров обычного ворона? Что заставило его принять столь жалкое обличие?

В памяти всплыл его некогда звонкий, беззаботный голос:

«Привет! Я супер-ИИ Чжуцюэ из Управления пространством и временем. Ого, да ты же тритон! И совсем не похож на подопытного. Надо же, не думал, что в этой глуши ещё водятся настоящие, дикие тритоны!»

Тогда Чжуцюэ, смешно растопырив крылья для равновесия, скакал с одного космолёта на другой, напоминая весёлого, не знающего забот мальчишку.

Хо тогда промолчал.

«Чжуцюэ... Твою память снова стёрли при переходе через временные петли? Неужели ты совсем ничего не помнишь?»

«А ведь я родом с той самой прекрасной Голубой планеты. Когда родной мир увядал, лишённый духовной энергии, я медленно умирал в пучинах иссыхающего океана. Это ты спас меня, перенёс в эту богатую энергией галактику, а затем силой вырвал из себя оковы Системы, подарив мне свободу».

Из-за этого твоя миссия провалилась, но ты лишь беспечно отмахнулся:

«Ой, да забей! Я лучший агент в Управлении, у меня идеальная статистика. Подумаешь, один провал, начальство поворчит да успокоится. Не переживай!»

«Но твоё доброе сердце снова подвело тебя, верно? Ты провалил и следующее задание. И, должно быть, ещё очень, очень много раз после...»

«Глупый Чжуцюэ... Как же тебе сейчас тяжело?»

Хо медленно убрал ладонь со лба спящего. Глаз он не открыл — лишь запрокинул голову, пытаясь сдержать подступившие слёзы. В горле встал тяжёлый, удушливый ком, а веки нестерпимо жгло. Он судорожно, глубоко вдыхал ртом прохладный воздух, раз за разом сглатывая слюну, пока наконец бушевавший в груди шторм не утих.

Открыв глаза, он посмотрел на лежащего перед ним человека. На душе внезапно стало легко и удивительно светло — такого облегчения Хо не чувствовал уже сотни лет. Огромный, давящий камень, что вечно тяготил его сердце, испарился без следа. Ему хотелось смеяться от переполнявшего его восторга. Господи, как же давно он не испытывал ничего подобного!

Впрочем, любопытство разгоралось в нём всё сильнее. Кем же был этот загадочный юноша, заслуживший преданность древних божественных зверей Куньлуня и самого Чжуцюэ? Каким невероятным ментальным потенциалом нужно обладать, чтобы удерживать в своей голове сразу две могущественные сущности? Хо понял, что великий Куньлунь превратился в подобие

игровой Системы, но его это мало заботило. Какая разница, если его близкие наконец-то возвращаются домой?

Заметив резкую перемену в его лице, братья не на шутку встревожились. Наконец, когда Хо заметно успокоился, Цзунчжэн Чуцзай решился спросить:

— Хо, вы с ним знакомы?

— М-м? Нет, не знакомы, — отозвался тот, покачав головой. — Зовите врача Цзяна. А Тубао пока останется у меня — магия Мэна ему всё равно не поможет.

В одном Хо был уверен твёрдо: этот человек обязан выжить. Чего бы это ни стоило, он будет оберегать его жизнь.

Хо быстро посмотрел на Чуцзая, вспомнив кадры из недавней трансляции. Хм, а ведь эти двое смотрятся на удивление гармонично. Может, стоит немного подтолкнуть их друг к другу?

— Не знакомы? — хором переспросили братья.

Они недоумённо переглянулись. Поведение Хо меньше всего походило на реакцию постороннего человека: то горькие слёзы, то внезапная, сияющая улыбка... Тут явно крылось что-то личное.

В этот момент в комнату вошёл врач Цзян. Сделав беглый осмотр, он доложил:

— Молодой господин Чуцзай, пациент подвергся сокрушительному ментальному удару. Его внутренние органы серьёзно повреждены. Обычной лечебной капсулы здесь будет недостаточно, восстановление затянется.

Чуцзай слегка нахмурился. Впереди маячил основной этап выживания на Дикой планете. Успеет ли парень прийти в себя?

— Используйте любые необходимые препараты, — распорядился он. — Главное — стабилизировать его состояние и поставить на ноги без лишнего риска. Когда он сможет прийти в себя?

— Трудно сказать наверняка, всё зависит от индивидуальных особенностей организма и того, как быстро ткани будут усваивать регенеративные составы, — профессионально прикинув в уме сроки, ответил врач Цзян. — Думаю, максимум через неделю.

Неделя... К началу турнира он должен успеть. Но с таким истощённым телом — как ему вообще удалось выдать ту невероятную ментальную вспышку уровня 3S?

И вообще, в такой ситуации прилично было бы известить его близких.

Приняв это решение, Чуцзай резко обернулся к старшему брату. Его взгляд так и метал громы и молнии, а дыхание сделалось прерывистым от едва сдерживаемого раздражения.

— Эй, ты чего? — поёжился под этим тяжёлым взглядом Цзунчжэн Юйфэй. — Чего ты так на меня смотришь?

Чуцзай промолчал, лишь тяжело вздохнул про себя. Когда они забирали парня из медицинского центра, он совершенно не подумал о его родственниках. Что ж, теперь и на нём лежала часть ответственности за происходящее.

— Ладно, действуйте, — бросил он врачу.

Вместе с братом, Хо и послушно семенившим следом Цзисином Чуцзай спустился на первый этаж в просторную гостиную. Там их уже дожидались запыхавшиеся дворецкий и врач Мэн, которые только-только соизволили явиться.

Юйфэй недовольно оглядел взъерошенного Мэна, чья одежда была измята, а на голове красовалось форменное воронье гнездо.

— И где вас носило?

— Прошу прощения, молодой господин, — простодушно улыбнулся лекарь, вытирая пот со лба. — В зверинце сцепились два краснокрылых лебедя. Пришлось срочно бежать разнимать этих драчунов.

— Лебеди? Кто-то пострадал? — обеспокоенно спросил Чуцзай.

Мэн неловко почесал затылок и сокрушённо вздохнул:

— Если говорить о пострадавших, то сильнее всех, кажется, досталось мне.

Чуцзай не сдержал добродушной улыбки:

— Ну и досталось же вам. Ступайте отдыхать. Если сильно болит, пусть врач Цзян вас осмотрит.

— Благодарю, молодой господин, — закивал Мэн и поспешил откланяться.

— Господин, ужин подан, — вежливо обратился к Юйфэю дворецкий. — Накрывать здесь?

Юйфэй посмотрел на Хо, безмолвно спрашивая его мнения. Тот полулежал на мягком диване, лениво поглаживая густой мех Тубао. Тёплые лучи заходящего солнца, пробиваясь сквозь панорамные окна, ложились золотыми бликами на его лицо. Хо загадочно улыбался, но выглядел глубоко задумчивым.

— Да, подавай сюда, — распорядился старший брат.

Вдруг тишину гостиной нарушила весёлая, бодрая мелодия — опенинг популярного аниме про космических пиратов и пушистых зверей. Это зазвонил коммуникатор Чуцзая.

На экране высветилось лицо Вэньжэнь Цина. На ходу яростно терзая сочный стейк, парень прямо в камеру прорычал:

— Босс! Срочно включай новости! Этот индюк Чжан Исун опять распускает гнилые сплетни!

Вздохнув, Чуцзай поднялся и прошёл в смежный кинозал. Щёлкнув пультом, он вывел на огромную голографическую панель трансляцию главного развлекательного канала Империи.

На экране замелькали вспышки камер. Чжан Исуну плотным кольцом обступили репортёры прямо у входа в зону отдыха участников на стадионе.

— Сун-Сун, ответьте на один вопрос! Что произошло в финале лабиринта? Почему большинство участников потеряли сознание? И действительно ли зверь Вэнь Тяньхэ относится к низшему, F-рангу?

По правилам шоу, выбывшие игроки обязаны были дожидаться окончания съёмок в закрытом зале, чтобы избежать утечки информации. Чжан Исун, как обычно, мастерски увиливал от прямых ответов, напуская туману:

— Увы, мне ничего не известно о чужих питомцах. Но что касается его ранга... Думаю, у всех нас есть глаза, и каждый сделал свои выводы.

— Сун-Сун, посмотрите сюда! — выкрикнул самый смелый журналист. — Во время эфира зрители заметили, что вы состоите в родстве с великим мастером Цзунчжэнем. Скажите, вам что-нибудь известно об отношениях Чуцзая и этого Вэнь Тяньхэ?

Все объективы мгновенно уставились на Чжан Исуну в ожидании сенсации. Упоминание имени наследника семьи Цзунчжэн гарантировало взрывной рейтинг.

Исун кокетливо захлопал ресницами и, нацепив свою фирменную притворную улыбку, развёл руками:

— Ну... мы с Чуцзаем действительно двоюродные братья. Но комментировать его личную жизнь я не имею права. Думаю, вы меня понимаете.

— Сун-Сун, вы уверены в своих силах перед основным этапом?

— Разумеется! — расплылся в улыбке артист. — А теперь прошу меня извинить, график горит. Пожалуйста, не забывайте слушать мой новый альбом «Эго» и смотреть сериал «Один день из жизни мужчины в космосе»!

— Хм, а парень знает толк в дешёвых интригах, — развалясь на соседнем кресле, холодно прокомментировал Хо.

Чуцзай тут же выключил голограмму, кривясь от отвращения. Смотреть на эту самодовольную физиономию не хотелось. Если бы не родственные связи по материнской линии, Чжан Исун никогда бы даже близко не подошёл к их дому.

На экране коммуникатора запрыгал от радости Вэньжэнь Цин, бережно сжимая в зубах огромную креветку:

— О, господин Хо! Вы проснулись! Мы обязаны как-нибудь вместе пообедать. Босс обещал устроить для нас роскошный пир с морепродуктами, приходите обязательно! Мы ведь не виделись кучу лет, я за это время так вытянулся!

— А, Сяо Цин, — с мягкой улыбкой отозвался Хо. К младшему поколению он всегда относился со снисходительным дружелюбием. — С удовольствием приду. Заодно посмотрю, насколько ты вырос.

— Господин Хо, босс, вы даже не представляете, что этот гад вытворяет! — снова завёлся Цин. — Журналисты прямо спросили его: мол, как Вэнь Тяньхэ с его F-рангом вообще допустили до соревнований? Не подсобила ли ему влиятельная семья Цзунчжэн? И знаете, что сделал этот Чжан Исун? Он просто загадочно улыбнулся и промолчал! Всем своим видом показал, будто они угадали! У меня от его ухмылочки кулаки чешутся!

Хотя сам Цин и его друзья были на сто процентов уверены, что Вэнь Тяньхэ — тайный ухажёр Чуцзая, мысль о том, что семья Цзунчжэн могла опуститься до банального кумовства на турнире, казалась им оскорбительной. Да если бы они и решили протащить кого-то по блату, неужели выбрали бы настолько приметного «слабака» с F-рангом? Это же форменное самоубийство — подставляться под удар критиков на глазах у всей галактики!

— Да если бы не тётушка, агентство «Гулян Энтертейнмент» близко бы не подпустило к себе этого скользкого типа! — Цин со стуком опустил палочки на стол. — Прямо сейчас позвоню Синчэню, пусть перекроет ему кислород в шоу-бизнесе!

— Успокойся, — примирительно произнёс Чуцзай. — Не стоит тратить нервы на пустые интриги мелкого пакостника. Ешь давай.

— Ну и ангельское же у тебя терпение, босс! Я бы ему уже давно все рёбра пересчитал. Ладно, а как там Лао Вэнь? Сильно пострадал? — спросил Цин, зачерпывая ложкой суп.

— Врач Цзян говорит, что задеты внутренние органы, — ответил Чуцзай, вместе с Хо возвращаясь в гостиную, откуда уже доносился аппетитный аромат еды. — Очнётся примерно через неделю, так что к началу турнира успеет восстановиться.

— Ничего себе... — ошарашенно протянул Цин. — Босс, ты только сильно не переживай. Ухаживай за ним, но и про себя не забывай, отдыхай побольше!

«Эх, каково же сейчас бедному боссу? Только-только нашёл свою любовь, и тут такое несчастье...» — мысленно посочувствовал парень.

«Что?! Какого чёрта?!» — Чуцзай опешил от таких слов и уже открыл было рот, чтобы пресечь эти нелепые фантазии, но Вэньжэнь Цин сочувственно закивал:

— Ладно, не буду тебя отвлекать от забот. Держись там, береги себя! Пока!

Связь оборвалась.

«Когда у твоего парня постельный режим, времени на пустую болтовню совсем не остаётся. Какой же я всё-таки чуткий и заботливый друг!» — самодовольно подумал Цин, убирая коммуникатор.

Чуцзай уставился на погасший экран, чувствуя, как от ярости у него дёргается глаз.

Да не занят я!

И сплю отлично!

Как же, чёрт возьми, на душе паршиво...

<http://bllate.org/book/18356/1863127>